

12) Діаконъ Митрофановскаго кладбища Алексій Щипуновъ.

13) Діаконъ Іоанно-Предтеченской Общества религіозно-нравственнаго просвѣщенія церкви Сергій Никольскій.

Казанская часть:

1) Протоіерей Николаевскаго Богоявленскаго собора Александръ Преображенскій (завѣдывающій).

2) Протоіерей того-же собора Іоаннъ Философовъ.

3) Протоіерей того-же собора Александръ Бѣляевъ.

4) Священникъ Исидоровской эстонской церкви Александръ Пакляръ.

5) Священникъ Спасо-Преображенскаго Синодальнаго подворья Александръ Никитинъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Помогите устройству „яслей“!

Долго, вотъ уже третій годъ идетъ война, ожесточенная, упорная, рѣшительная... Вотъ уже двадцать девять мѣсяцевъ кровавое, дышущее смертію жало войны хватается и хватается изъ рядовъ русской арміи славныхъ и доблестныхъ мужей... Громы военныя—бѣды лихія даютъ себя знать, кажется, въ каждой семьѣ... Думається, нѣтъ нынѣ ни одного человѣка, у котораго война не взяла бы близкаго, родного, ибо все больше и больше становится въ ряды арміи славныхъ мужей и юношей Русской земли... Отрываются отъ семей кормильцы-работники, и вся тягота труда крестьянскаго, сама собою, сваливается на долю оставшихся...

До сихъ поръ, два прошедшихъ лѣта, оставшіеся дома русскіе хлѣбопашцы съ бодростью и силой перенесли двойной и тройной, сравнительно съ мирнымъ временемъ, трудъ по обработкѣ и уборкѣ полей. Работая за двоихъ и даже троихъ, жители деревни не опустили, не уронили своего хозяйства;—честь имъ и слава за это: великой важности задачу они выполнили.

Третье лѣто, третья «страда» крестьянскихъ работъ «не за горами». Быстро промелькнетъ холодная зима, незамѣтно для насъ постучится къ намъ весна, очиститъ поля отъ снѣга, зеленымъ ковромъ покроетъ землю и властно потребуетъ отъ земледѣльца усиленныхъ заботъ и

трудоу. Оставшіеся дома, свободные отъ военныхъ обязанностей земледѣльцы опять пойдутъ на работы свои полевые... Напряженного, усиленного труда потребуетъ лѣтомъ и весною земля родная отъ мирныхъ тружениковъ... А таковыхъ, благодаря наборамъ, остается все меньше и меньше... Каждое же уменьшеніе въ количествѣ населенія, да въ особенности за счетъ наиболѣе трудоспособныхъ и сильныхъ, увеличиваетъ во много разъ и безъ того нелегкій трудъ остающихся. Каждый мобилизованный мужчина и юноша какъ бы возлагаетъ на невоюющихъ ту долю труда, которую онъ несъ своими силами. Такимъ образомъ, еще большій и напряженный, чѣмъ въ прошлое лѣто, трудъ ждетъ насъ въ будущую «страду»...

Что же дѣлать намъ,—остающимся въ мирной, домашней обстановкѣ, при домашнихъ думахъ и трудахъ?—Сѣтовать-ли и печалиться: «намъ-де не совладать съ грядущими лѣтними работами»?—Думать-ли о томъ, что въ силу необходимости придется сократить запашку и засѣвъ полей?—Такъ-ли намъ поступить, возлюбленные братіе и сестры?—Нѣтъ. Не сѣтовать, не бояться грядущаго труда, не думать о какихъ-либо сокращеніяхъ намъ должно, а всѣми мѣрами стремиться къ тому, чтобы найти себѣ какое-либо облегченіе, какую-либо помощь въ предстоящихъ лѣтнихъ полевыхъ трудахъ. Уныніе, жалобы дѣлу не помогутъ, молитва же къ Богу, соединенная съ дѣятельнымъ исканіемъ способовъ выйти съ честью изъ

создавагося положенія могутъ принести и, несомнѣнно, принесутъ существенную пользу.

Какія же заботы намъ надо приложить, дабы поддержать наше хозяйство въ прежнемъ состояніи? Гдѣ тѣ силы, кои помогутъ намъ справиться съ нашей полевой задачей? Первая и почти главная забота наша въ данномъ направленіи должна состоять въ томъ, что намъ ради собственныхъ нашихъ выгодъ, надо идти навстрѣчу тѣмъ мѣропріятіямъ заботящихся о насъ, кои имѣютъ въ виду облегчить нашъ будущій трудъ. Задача не тяжелая, забота не великая! Къ числу такихъ мѣропріятій, направленныхъ къ помощи нашей, относится усиленно нынѣ разрабатываемый вопросъ объ открытіи по селамъ и деревнямъ, такъ называемыхъ, «яслей». Вопросъ не новый, предпріятіе не впервые налаживаемое, но до сей поры мало сравнительно извѣстное деревенской Руси, благодаря нашей собственной косности и нежеланію понять свою пользу... Нынѣ, въ исключительныхъ условіяхъ военнаго времени, пріюты-«ясли» являются такимъ могучимъ пособіемъ въ лѣтней нашей работѣ, безъ широкаго примѣненія котораго намъ трудно, чрезвычайно трудно будетъ будущимъ лѣтомъ.

Теперь, за убылью мужчинъ, главными работниками на поляхъ и кормильцами всей Руси являются женщины; опытъ показываетъ, что въ работѣ деревенская женщина идетъ не позади мужчины, но почти каждую изъ нихъ связываетъ забота о требующихъ присмотра и ухода малыхъ дѣтяхъ. Эта забота служитъ большимъ тормазомъ въ работѣ женщины на поляхъ, и до сихъ поръ женщина избѣгала этого тормазы такимъ путемъ: для того, дабы и самой идти на работу и дѣти не предоставлялись бы самимъ себѣ, женщины нанимали нянекъ-подростковъ, или поручали своихъ малышей другимъ, уже подрастающимъ, дѣтямъ. Такъ было почти въ каждой семьѣ крестьянской. До сихъ поръ, пока рабочихъ

рукъ для обработки полей хватало такъ или иначе, указанный способъ былъ терпимъ, съ нимъ можно еще было мириться, но нынѣ, когда трудъ подростка-няни можетъ быть весьма цѣненъ и дорогъ на поляхъ, такой порядокъ требуетъ, настойчиво требуетъ, замѣны. Надо освободить подростковъ отъ присмотра за малышами и послать на полевые работы.

Какъ же замѣнить существующій порядокъ, какъ достичь для женщины возможности спокойно работать на поляхъ и освободить въ то же время подростковъ отъ домашнихъ работъ?—Вотъ тутъ единственную и существенную пользу намъ и окажутъ «ясли»-пріюты для дѣтей одного или нѣсколькихъ селеній. Въ «ясляхъ» дѣятельностію и заботами особо поставленныхъ людей собранныя дѣти будутъ сыты, заняты и спать положены... «Ясли»—это общая семья для дѣтей, требующихъ присмотра, начиная отъ грудныхъ... Видите, какъ много пользы принесутъ вамъ «ясли»: снимутъ съ женщинъ заботу о малышахъ, освободятъ и пошлютъ на поля подростковъ, не говоря уже о томъ, что дѣтямъ въ такихъ пріютахъ будетъ несравненно лучше и уютнѣе, чѣмъ подъ присмотромъ нянь дома.

«Ясли» существовали и донынѣ и вездѣ приносили только одно добро, только одну пользу населенію, заслуживая всегда и всюду искреннее «спасибо». Теперь «въ ясляхъ» настаетъ острая и великая нужда, ибо каждый могучій взять въ руки грабли и серпъ долженъ не оставаться дома, а идти для работъ на зеленѣющіе луга и желтѣющія нивы. Видя такую нужду, «Уѣздныя Комиссіи» Комитета Ея Импер. Высочества Великой Княжны Ольги Николаевны—дочери Государя Императора, и другія учрежденія уже сейчасъ озабочены вопросомъ объ устройствѣ лѣтомъ 1917 года возможно большаго количества «яслей» среди деревень нашей Родины... Видите: находятся ужъ люди, стремящіеся такъ или иначе помочь намъ... Но надѣяться все время

на чужую помощь, думать, что стараніями другихъ людей все «образуется» въ нашей жизни нельзя: намъ и самимъ надо идти навстрѣчу доброму начинанію, надо самимъ помочь труду заботящихся о насъ.

Учрежденія, о нашемъ благѣ пекущіяся, какъ бы богаты и сильны ни были, не могутъ обслужить нужды всей необъятной Руси: весь народъ долженъ быть заодно съ ними... Разрабатывается вопросъ объ устройствѣ помощи населенію, путемъ частаго насажденія «яслей», мы же всѣ, ради пользы которыхъ поднять вопросъ, должны идти навстрѣчу благому и истинно-полезному начинанію.

Въ чемъ же можетъ сказаться наша помощь въ дѣлѣ устройства «яслей», возл.?..—Прежде всего, конечно, въ томъ довѣрїи и любви, съ которыми мы отнесемъ къ появленію въ нашихъ весяхъ прїютовъ для нашихъ дѣтей. Бывали случаи, когда устроенныя «ясли» закрывались, благодаря нежеланію матерей отдавать на ихъ попеченіе дѣтей. Какое-то странное недо-вѣрїе и боязнь руководили женщинами... Кому не довѣрять?—Людыамъ, заботящимся о нашемъ благѣ?! Чего бояться?—Того-ли, что дѣти будутъ подъ присмотромъ чужихъ людей?—А няни...—Развѣ онѣ не чужія; развѣ не ввѣряемъ мы малышей нашихъ не только чужимъ, но къ тому же и подросткамъ малолѣтнимъ?! Да не будетъ у насъ ни боязни, ни недо-вѣрїя къ «яслямъ».—Одно благо намъ и малымъ нашимъ онѣ принесутъ. Вѣдь, няни въ «ясляхъ» будутъ надежныя, нанимаемыя съ разборомъ и осмотрительностью, за ними будетъ бдительный надзоръ священника, учителя, врача. Постоянно около дѣтей будетъ взрослый, образованный руководитель. Оказавъ довѣрїе и любовь новому предпрїятію, мы тѣмъ самымъ облегчимъ работу руководителямъ и насаждителямъ прїютовъ,—снимемъ съ нихъ необходимость убѣждать и уговаривать насъ воспользоваться тѣмъ, что нужно исключительно только намъ самимъ.

Но довѣрїе, — это только одна сторона нашей помощи дѣлу устройства «яслей». Другая сторона состоитъ въ матеріальной, денежной помощи.—Широкое насажденіе лѣтнихъ прїютовъ требуетъ, особенно при существующей дороговизнѣ, громадныхъ затратъ, каковыя врядъ-ли подъ силу кому-либо кромѣ всего народа.. По чувству простой справедливости должно помочь своей посильной лептой тому начинанію, цѣль котораго помочь намъ же въ нашихъ трудахъ и заботахъ. Намъ даютъ великое облегченіе, насъ освобождаютъ отъ необходимости нанять и прокормить няню, намъ освобождаютъ лишнія трудовыя руки для полевыхъ работъ; хоть часть получаемой, благодаря устройству яслей, экономіи вложимъ въ дѣло, создавшее ее. Всѣ вы, кому Богъ судить воспользоваться лѣтомъ услугами «яслей» вносите еже-празднично или ежемѣсячно хоть по самой малой толикѣ въ мѣстный «Попечительный Совѣтъ». Деньги ваши, скопленные такимъ путемъ, пойдутъ вамъ же на помощь...

Дальше. Нынѣ часто всѣ продукты домашняго производства: молоко, масло, яйца и т. п. съ какой-то непонятной жадностью прячутся хозяйками, и, или совсѣмъ не продаются, или продаются за безбожно высокую плату. Оставьте этотъ грѣховный обычай, хотя бы по отношенію только къ «яслямъ»: наши же дѣти будутъ питаться купленными у насъ продуктами. Облегчите и этимъ путемъ тяжелую и отвѣтственную работу по устройству и содержанію «яслей» — не оставьте ихъ безъ продуктовъ питанія.

Близко лѣто, ждетъ оно отъ насъ усиленныхъ работъ... Всѣми силами будемъ стараться выполнить нашу грядущую задачу, не сократимъ посѣвовъ, не оставимъ необранными поля и луга, ибо всякое сокращеніе можетъ грозить недоѣданіемъ, какъ арміи, такъ и мирныхъ жителей; — нашъ долгъ и въ нашихъ рукахъ избѣжать сего... Идетъ намъ помощь въ нашихъ трудахъ, — будутъ устраиваться

пріюты для дѣтей нашихъ;—не опустимъ же своимъ нерадѣніемъ и косностью ниспосылаемой намъ помощи. Вѣдь, только слѣпой да неразумный не видитъ существенной помощи, приносимой намъ «яслями»... Мы же не будемъ слѣпы и неразумны, и, во имя своего блага, во имя блага арміи пойдемъ навстрѣчу намѣренію добрыхъ людей помочь намъ въ трудахъ нашихъ. Довѣремъ, любовію и послыльными матеріальными жертвами поддержимъ и укрѣпимъ насажденіе «яслей», моля Всемогущаго, да пошлетъ намъ и другіе способы облегчить и упростить выполнение нашей сельско-хозяйственной задачи грядущаго лѣта. Аминь.

Свящ. *Константинъ Семеновъ.*

Къ сужденіямъ объ оживленіи приходской жизни ¹⁾.

(Продолженіе; см. № 38).

То-же, что сказано о церквахъ при монастырскихъ подворьяхъ, надо сказать и о нѣкоторомъ, по масштабу столицы весьма небольшомъ, числѣ домовыхъ церквей и духовенства, которыя при благоприятныхъ обстоятельствахъ развили дѣятельность почти равную приходской, — привлекаютъ многобогомольцевъ и исполнѣ обслуживаютъ ихъ нужды. Какъ уже выше сказано, онѣ съ успѣхомъ справляются со своей ближайшей задачей, и при этомъ у нихъ остается время и возможность, находится и желаніе, иногда и внѣ своей специальности сдѣлать что-нибудь для массы вѣрующихъ, чего приходское духовенство не успѣваетъ. Само собой разумѣется, что за это труждающіеся получаютъ и плату. Но такое выступленіе ихъ изъ рамокъ своей дѣятельности въ корнѣ противорѣчитъ одному совсѣмъ не религіознаго характера принципу, царящему въ умахъ и въ жизни столичной церкви, — по коему только приходскимъ церквамъ принадлежитъ право обслуживанія духовныхъ нуждъ, и главнымъ образомъ совершенія дающихъ доходъ требъ, среди прихожанъ. И основанія для нихъ чисто

матеріальныя. Не потому я не могу отслужить для моего богомольца панихиду на могилѣ его родныхъ, что я буду служить не такъ, какъ полагается, а потому, что я приношу этимъ «вредъ дѣятельности» кладбищенскихъ церквей и духовенства. Не потому я не могу крестить, вѣнчать и т. д., что все это я сдѣлаю неправильно, а потому, что это затрагиваетъ матеріальные интересы приходскихъ церквей и духовенства. Подъ вліяніемъ самой очевидной и непреложной необходимости приходскіе предоставляютъ безприходнымъ принимать исповѣдниковъ и причастниковъ, особенно когда ихъ бываетъ тысячи, кладбищенскіе «приглашаютъ» къ себѣ постороннихъ въ поминальные дни. Вообще же то явленіе, что въ домовую церковь, — въ большинствѣ благоустроенную, уютную, проникнутую единымъ духомъ и порядкомъ, — идутъ чужіе богомольцы, и что за работу прихожане скажутъ спасибо безприходнымъ, — все это и есть та самая «дезорганизація», на которую жалуется приходское духовенство и съ которой оно хочетъ бороться. На какіе-либо недостатки въ религіозно-нравственной дѣятельности безприходныхъ приходское духовенство указать не можетъ и не пытается, ибо это оружіе о двухъ концахъ. А не правильнѣе-ли сказать, что приходъ самъ «деорганизовался», а безприходные кладутъ заплаты на «деорганизованныя» мѣста? И когда болѣетъ приходъ, совсѣмъ непонятно, почему надо для излѣченія его дѣлать операцію совершенно здоровымъ безприходнымъ церквамъ и духовенству.

Довольно основательнымъ указаніемъ на неправильность существующаго положенія надо счесть только то, что безприходныя церкви изъ обязанностей и дѣлъ выбираютъ только болѣе удобныя и исполнимыя, а приходскія должны брать и выполнять все. Но правда этого сужденія только въ томъ, что у приходскаго духовенства есть обязанности обременительныя, ненужныя, даже вредящія дѣлу пастырства. Если эти обязанности дѣйствительно несовмѣстимы съ пастырствомъ, то такими онѣ останутся и тогда, когда будутъ возложены на плечи другихъ, и

¹⁾ Статья печатается въ интересахъ всесторонняго выясненія вопроса.